

Из дневника солдата, участника Отечественной войны 1812 года М.Г. Коврова

Руслан Вайнтрауб,

ученик 8 «А» класса кадетской школы № 1700 Московского
объединённого морского корпуса героев Севастополя

В этом году исполняется 200 лет Бородинскому сражению. Я прочитал роман Л.Н. Толстого «Война и мир», вспомнил стихотворение М. Лермонтова «Бородино». Никогда не думал, что классика может так меня увлечь. Наверное, взрослою. Я кадет, т.е. маленький командир, и должен быть готов к защите Родины. Я представил себя простым русским солдатом, что бы я сделал в трудную минуту, как бы поступил, если...

3 сентября 1812 года

Мы отступаем к деревне Бородино. Жарко. Смоленск сдали. Я так устал. Проклятая война! Но солдат не должен показывать этого. После последних походов и сражений вся армия сильно вымоталась, но Кутузов... он как-то особо всех нас поддерживает, да так, что боевой дух поднимается, а усталость и сон отходят, и ты не замечаешь усталости, и готов идти в бой. Беда — ружей на всех не хватает, дали пики, иди мол, сражайся под обстрелом вражьи ружей. Да, нехватка вооружения — это серьёзная проблема! Что же наше командование собирается делать? Отступаем, отступаем, а позади уже Москва. Но мы все надеемся на батьку Михайло Кутузова. Он свой, и пошутит, и словом поддержит. Что он прикажет, то и сделаем. А я так домой хочу! А кто не хочет?! Хотят все! Михаил Илларионович обещал отпраздновать вместе с нами нашу победу! Он верит в нас! Значит, не ныть, не расслабляться. Немного отдохнём — и в бой.

5 сентября 1812 года

Вечер. Сегодня произошла ещё одна битва с французами. Состоялась она около деревни Шевардино. Нас было около 12 000 с конницей, да 36 ору-

Р. Вайнтрауб. Из дневника солдата, участника Отечественной войны 1812 года М.Г. Коврова

дий. Бой был жестокий, неравный. Французов тысячь30 пехоты, да 10 тысяч конницы. Орудий более 180 единиц. Около Шевардинского редута был размещён отряд генерал-лейтенанта А.И.Горчакова. Наш отряд сместили на левый фланг и с нами ещё несколько, два или три отряда. Вот для прикрытия Старой Смоленской дороги остались шесть казачьих полков генерал-майора Карпова. Французы два раза врываются в деревню и оба раза их атаки были отражены. Бесперывные выстрелы, я думал, оглохну, а дым застилал глаза, забил горло, тяжело дышать... Картечь свистит не переставая. Что-то ударило в плечо, я упал. Лежу, смотрю в небо, а его не видно, только клубы чёрного дыма. Вот бы дождик пошёл! Какое там... Лязганье шашек об эполеты, надо вставать, наших мало... я ещё живой. Натиск французов был настолько мощным, что мы не успевали перезаряжать ружья. Пошли в рукопашный бой. Под штыками и палашами polegло много моих товарищей. При мне погибал артиллерист. Об этом писать страшно. Откуда-то и на мне кровь... потом, всё потом. Под вечер опять прорвались французы, но вовремя подошли резервы из 2-й гренадерской и 2-й сводно-гренадерской дивизии. Редут несколько раз

переходил то к французам, то к нам. Хорошо Багратион на подмогу прислал 6 000 солдат, да и сам вперёд повёл бойцов.

Бой постепенно ослабевал и, наконец, прекратился. Под вечер стала сказываться усталость с обеих сторон. Редут на этот раз мы отстояли. Ура! Редут наш! Это сражение задержит французов. Кто-то из разведки передал разговор Наполеона: когда император Франции спросил, сколько пленных взяли после боя, ему ответили: русские умирают, но в плен не сдаются. Кутузов приказал Горчакову отвести войска к главным силам за Семёновский овраг.

Да, бой был что надо! В этом бою я получил лёгкую рану от вражеского штыка. Садануло по плечу, но это ничего, просто царапина. Все уставшие, замученные, грязные... сил нет даже поесть..., а закрываешь глаза, и начинается калейдоскоп из лиц, лошадей, орудий, вспышек выстрелов..., и всё это кружится, несётся... Нет конца этой канители! Как же я устал! Просто смертельно! Ещё плечо беспокоит: ноет и дёргает периодически. Всё — спать, спать, спать. Да, сдерживать французов непросто!

Фрагмент Бородинской панорамы. Худ. Ф.А. Рубо. 1912 г.

Урок истории

6 сентября 1812 года

Мы готовимся к решающей битве! Кутузов принял решение усилить левый фланг и приказал перевести из резерва 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Тучкова 1-го и передать командующему 2-й армией Петру Ивановичу Багратиону, а так же артиллерийский резерв из 168 орудий. Мне стало страшно! А что же будет завтра?! Погибну или выживу в этой схватке?! Леденящий душу страх сковал моё сердце! Господи, как я хочу домой! Как давно я не видел маменьку и сестёр! Как они останутся одни? Кто позаботится о них?.. И боюсь я не столько самой смерти, что она — только миг, пронзительная боль и всё... Мне невыносима мысль о страданиях и горе моих близких, об их тяготах и невзгодах без моей опеки и поддержки! Господи, помилуй меня, грешного! Пощади ты нас! Ибо, наша жизнь в твоих руках, Отче!

7 сентября 1812 года

Меня и весь мой отряд, перевели на основные позиции в село Бородино. Утром началась атака французов. Быстрая, почти молниеносная. Хотели численностью около 8000 человек, превосходящей нашей силы, да скоростью, нанести удар. Разгорался страшный бой. Кони, люди, живые и мёртвые смешались в одну массу. Моя рука устала колоть и рубить. Плохо помню, сколько прошло времени, но друг, который был за моей спиной, сполз на землю. Я отбивался один. Что-то тяжёлое накрыло меня. Попытался пошевелиться, не получается. Рассмотрел синий французский мундир, конскую гриву. Понял, меня придавил французский конь и его наездник. Братцы помогли освободиться от тяжести мёртвых тел. Я живой, опять в бой.

Вместе с нами село оборонял Гвардейский Егерский полк под командованием полковника К.И. Бистрома. Мы вместе с егерями, плечом к плечу отбивались в течение получаса, противник превосходил нас в четыре раза. Под угрозой обхода с фланга мы вынуждены были отступить за реку Колочу. Вслед за нами переправился один полк французов, увлёр-

шийся погоней. Нам на помощь были отправлены 1-й егерский полк полковника Карпенко М.И., 19-й и 40-й — под командованием полковника Н.В. Вуича, егерские полки, которые контратаковали французов, сбросили их в Колочу и сожгли мост через реку. Весь, как позже выяснилось, 106-й французский линейный полк дивизии Дельзона, был практически уничтожен. Врага отбросили за реку. Ещё раз решиться на атаку француз не посмел. Надо сказать, что полки, отправленные к нам на помощь командующим 1-й Западной армией М.Б. Барклаем-де-Толли, очень помогли.

Здесь, хочу рассказать о моряках Гвардейского экипажа. Молодцы ребята. Только два года назад они были сформированы. Придворные гребцы и яхтенные, они хорошо знали понтонную работу, могли обеспечить переправу, и, в случае необходимости, уничтожить мосты. В сражении под Смоленском обеспечили проход русских войск через Днепр. У Бородина отряд под командованием мичмана М.И. Лермонтова ночью готовили взрывные устройства у реки Колочи. Вместе с батальоном Егерского полка у моста через реку Колочу били проклятого француза, отбросили остатки противника за реку и сожгли мост. Нет 106-го линейного полка.

Хотя село Бородино осталось у французов, мы сковали передвижение врага, не дав сковать свои силы. Так прошло ещё одно кровопролитное сражение русской армии М.И. Кутузова и императора Франции Наполеона.

Сегодня старуха-смерть не настигла меня, и я надеюсь, не настигнет вообще. Я весел, что остался жив и сейчас я делюсь впечатлениями этого боя. После обсуждали смерть наших товарищей, которые гибли у нас на глазах, и удивлялись, как сами остались живы, как пули миновали, как шашки промахнулись. Многие остались лежать на поле боя, но всех их мы ещё помянем. Их родственникам придёт повестка о смерти храброго бойца, и они будут плакать, и винить проклятую войну, и спрашивать у Бога, за какие грехи Он отнял у них сына, мужа, любящего брата. Но меня по-прежнему волнует вопрос: что будет завтра?

